

На рынке уже очень оживленно, погода холодная, и торговцы установили множество палаток и торговали внутри.

Палатка семьи Линг была относительно большой, и сопровождающие уже были внутри. Когда они пришли, то уступили свои места.

Дома было много товаров, помимо всевозможных специй и приправ, есть также чай, шелк и другие вещи. Лин Цинъюй взглянул на это, но не сел, а сказал: "Я посмотрю другие товары".

Большинство торговцев на стороне Дачжоу - это шелк, чай и т.д., а также книги, вышивка, буддийские писания и т.д., а на стороне Даньсян - одеяла для скота, лекарственные материалы, нефрит и другие вещи.

Увидев, что в кругу партийных бизнесменов было много скальперов, Лин Цинъюй сказал Мэн Су: "Пойди и спроси, как вы меняете этих коров? Кроме того, мы хотим еще коров. Есть ли у него еще?"

У ларька с лекарственными материалами Линь Цинъюй понюхал солодку и другие вещи на прилавке и в сердцах кивнул. Оказалось, что это хороший оригинальный лекарственный материал, и он сказал: "Я хочу все лекарственные материалы здесь".

Ду Мин ответил, и пошел к Хань Мяню, чтобы обменять бумаги.

Когда он подошел к нефритовому ларьку, Линь Цинъюй присел на корточки и протянул руку, чтобы взять кусок грубого камня. "Девушка, вы можете поменять этот браслет?" - спросил хозяин палатки.

Линь Цинъюй посмотрела на свое запястье. Поскольку она была ранена, Ши Фан попросил ее носить браслет из теплого нефрита. Бусинки на браслете были очень маленькими, но через вены на запястье шло тепло. Кроме браслета из теплого нефрита, она взяла с собой еще и нефритовый браслет. Когда торговец сказал о браслете, она улыбнулась и ответила: "Вы сказали, что это нефрит? Извините, это для моего собственного использования, не меняйте его".

Встав, Линь Цинъюй собирался выйти, но старуха в углу палатки сказала: "Браслет в твоей руке, я здесь все поменяю, разве я не могу его поменять?"

Линь Цинъюй был ошеломлен и не мог не повернуть голову. В палатке были в основном драгоценные меха, а общая стоимость составляла сто тысяч таэлей серебра. Конечно, они не стоили ее браслета, но он не ожидал, что найдется кто-то, кто знает этот товар.

"Свекровь, раз ты знаешь, то должна знать и то, что даже если добавить все вещи сюда, это не стоит моего браслета". Линь Цинъюй улыбнулась, открыла занавеску и вышла.

"Свекровь?" Торговец обернулся и спросил в замешательстве.

"Это теплый нефрит, бесценное сокровище". Старуха снова закрыла глаза и сказала.

"Бесценное сокровище?" Купец пробормотал низким голосом, и взгляд его глаз стал свирепым.

После разворота и возвращения в палатку, товары в палатке немного изменились.

"Хозяин." Хань Янь отодвинул Линь Цинъюй в сторону и прошептал: "У нас был купец, который

торговал с нами в прошлом году, он хотел обменять у нас 6000 лошадей и 1000 голов крупного рогатого скота".

"Это не может быть сделано на рынке, верно? Это через генерала Суня?" спросил Линь Цинъюй.

"Он хочет торговать с нами напрямую на песчаной стороне, минуя армии двух стран". прошептал Хань Мо: "Лошади, которыми торговали в прошлом году, шли через генерала Суня, но сейчас он торгует таким большим количеством лошадей. Боюсь, он не согласится".

Линь Цинъюй кивнул. Понятно, что торговля боевыми лошадьми в Да Чжоу контролировалась. Объем частной торговли составлял не более сотни лошадей. Если бы лошади были проданы, то двор напрямую перешел бы к военным. 10 000 лошадей, которыми торговал в прошлом году генерал Сунь. Это действительно большой риск.

"Так делать или нет?" спросил Хань: "На этот раз цена очень дешевая, но песчаная земля является границей между двумя странами, а место, которое они упомянули, уже находится под контролем партии. Если что-то пойдет не так".

"А ты что думаешь?" спросил Лин Цинъюй у Мэн Су и Ду Мина.

"Для нас было бы хорошо, если бы были эти лошади", - сказал Мэн Су низким голосом, так что легкая кавалерия могла иметь одного человека и двух лошадей, и мобильность была намного выше.

"Если это песок на другой стороне Яньчжоу, мы можем просто взять кого-нибудь, чтобы забрать его". Ду Минг также прошептал.

Эти два человека... Вы готовы взять лошадь и сделать это попутно?

"Ну, хорошо, давайте сделаем это". Линь Цинъюй кивнул. На этот раз я принесла слишком много вещей, лучше иметь возможность торговаться по хорошей цене.

"Хорошо, тогда я иду договариваться о встрече. Кстати, хозяин, здесь есть несколько хороших нефритовых лавок, ты хочешь собрать их все?" спросил Хань Мян. Сюй только что открылся, и сегодняшние цены очень хорошие. Цены на лекарственные материалы, которые приглянулись мастерам, ниже, чем в прошлом году.

"Хорошо, опустошите принесенные вами товары". Линь Цинъюй кивнул.

После дня метаний, обмен товаров намного превысил количество товаров, пришедших с рынка.

Когда конная упряжка, ожидавшая груз, вышла из ворот рыночного города, Линь Цинъюй и остальные уже собирались уходить, когда увидели группу солдат, бегущих по официальной дороге, держа наперевес иероглиф солнца.

"Это генерал Сун." прошептал Хань Ди.

"Давайте подождем, сначала поздороваемся". Линь Цинъюй слегка кивнул.

Впереди группы солдат стоял очень сильный генерал-ветеран лет пятидесяти. Хотя его борода и волосы были седыми, у него все еще была острая талия и яркие глаза.

"Я видел генерала Суня". сказал Хань Мянь с укором.

"Господин Хань." Генерал Сунь спрыгнул с лошади и с улыбкой подошел к нему. Он увидел высокую и подтянутую женщину, стоящую рядом с Хань Мянем, который с улыбкой смотрел перед собой, и не мог не спросить: "Это она?"

"Лин Цинъюй видел генерала Суня". Лин Цинъюй отдал достойное приветствие.

"О? Глава Лин?" Генерал Сунь погладил бороду и посмотрел на нее, как на хорошую еду. Да, она была пухлой и здоровой, и выглядела освежающе.

Хотя она не была такой красавицей, она радовала глаз.

"Вы закончили сделку?" с улыбкой спросил генерал Сунь.

"Ну, товары, привезенные сюда сегодня, были проданы, спасибо генерал Сун". Линь Цинъюй ответил с улыбкой.

"Генерал Сунь, я передал товарную накладную управляющему". Хань Мянь добавил фразу рядом с ним. Каждый раз, когда они приходили, они оставляли 30% товаров для генерала Суня.

"Очень хорошо, я слышал, что в партийном пункте снова сменился король, и будет проведена церемония. На эти товары большой спрос. Вы должны быть в состоянии продать их по хорошей цене". Генерал Сунь улыбнулся и, не говоря больше ни слова, вошел внутрь.

Люди, которые ждали его, вошли, а Лин Цинъюй и Хань Мянь также вышли из рыночного города.

Янь Сань затащил Линь Цинъюя на свою лошадь. Такая большая группа людей и лошадей шла вместе. Не было необходимости тащить лошадь, лучше было сесть здесь для безопасности.

Коттедж Ду Мина был ближе к месту торговли, поэтому Мэн Су попросил своих подчиненных вернуться с Хань Мянем, чтобы доставить товар, а сам последовал за Лин Цинъюй и остальными к коттеджу Ду Мина.

Домик Ду Мина похож на жилище Мэн Су. Все они находятся в трещинах Лёссового плато. Они пустынные со всех сторон, их легко защищать и трудно атаковать.

На пути от официальной дороги к острогу есть небольшая деревня. Рядом с деревней протекает небольшая речка. Мэн Су повернулся боком к лошади и прошептал Линь Цинъюю: "Это река".

Линь Цинъюй на мгновение опешил, потом понял и неосознанно улыбнулся. Девушки на Лёссовом плато более крепкие, и мужчины в погоне за ними тоже крепкие.

По сравнению с острогом Менгсу, острог Ду Мина более тщательно спланирован и больше подходит для уличных боев. Кроме того, люди здесь более грубые.

Прибыв в главный двор, Линь Цинъюй первым делом отправился в отведенную ему комнату, чтобы принять ванну.

Ветер и песок на дороге были просто невыносимы.

Мэн Су потянул Ду Мина за собой и уселся в комнате один.

По дороге Мэн Су уже рассказал Ду Мину о наградах и наказаниях, упомянутых Лин Цинъюем. В это время они вдвоем еще раз проверили план Мэн Су.

"Боюсь, мне еще нужно показать генералу Яну". сказал Ду Минг после минутной задумчивости.

"Естественно, просто если вы хотите напасть на Яньчжоу в этот раз, то сначала нужно иметь конституцию". сказал Мэн Су.

"Господин согласился?" Глаза Ду Мина загорелись.

"Ну, вот и все." Мэн Су слегка улыбнулся.

"Что ты имеешь в виду?" Ду Минг был озадачен.

"Она сказала, что не хочет, чтобы мы тратили свои жизни в обмен на ресурсы, поэтому в любом действии мы должны сначала обеспечить безопасность". сказал Мэн Су.

"Хехе, это действительно то, что она сказала". Ду Минг слегка усмехнулся и сказал: "Но людей в Яньчжоу не так легко спровоцировать. Если вы хотите обойтись без жертв, боюсь, это будет не просто".

"Ду Минг, ты никогда не думал, давайте собьем партийный предмет?" спросил Мэн Су, положив одну руку на подбородок.

"Мы недостаточно сильны, и нашего нынешнего снаряжения недостаточно. Тяжелой кавалерии на вашей стороне достаточно. Моих легких доспехов лишь в два раза меньше". сказал Ду Минг.

"Не обязательно сейчас, но позже? У тебя есть какие-нибудь идеи?" Мэн Су улыбнулся.

"Генерал Ян хочет, чтобы мы приехали, разве это ничего не значит?" Ду Минг посмотрел на него и сказал.

"Я имею в виду, что давайте сражаться под именем семьи Линг". сказал Мэн Су с улыбкой.

Выражение лица Ду Мина не могло не быть торжественным, и он сказал: "Это не маленький вопрос".

"В этот раз пришла глава дома, пришла, чтобы сначала сообщить мне. На этот раз на нее напала семья Се. На нее напала семья Се. Тогда она чуть не погибла. Позже в Бяньцзине ее убила семья Ван и спасла ее Люди, изначально раненые и простуженные, если бы камень был в самый раз, боюсь, она бы не смогла выжить, их преследовали и убили, когда они покинули Бяньцзин".

"Глубоко вздохнув, Мэн Су сказал: "Янь Генерал был ограничен судом и не мог двигаться, но мы могли. "Ду Минг некоторое время ничего не говорил, сделал два глотка холодного чая на столе и сказал: "Что сказал брат Ли?"

"Он сказал, что генерал Ян решил учиться у Чжао Цзяцзюня. Мы больше не будем продавать императора императору. Если мы сможем сначала обучить наши войска, мы увеличим источник войск." Мэн Су сказал.

"Это то, что мы не можем действовать необдуманно сейчас, Мэн Су, наши войска недостаточно

сильны. Как только знамя семьи Линг будет выбито, пути назад не будет, и мы должны добиться успеха, иначе ты не поможешь ей, а навредишь!" Ду Минг снова упал. Протянув ему стакан воды, он спросил: "Обычно ты самый спокойный, почему ты сейчас в смятении?"

Мэн Су промолчал, просто взял стакан и выпил воду, затем сам налил стакан.

"Мэн Су, у генерала Яна сердце разбито больше, чем у кого-либо другого. Он сможет вынести это, а мы сможем вынести еще больше". со вздохом сказал Ду Минг.

"Если вы хотите бороться с партией, то вам нужно составить долгосрочный план. Вы не только увеличиваете свою рабочую силу, но и как бороться? Когда? Если на этот раз мы сможем взять Яньчжоу, это будет равносильно тому, что мы оттесним их на шаг и останемся непоколебимы. Если у нас есть 50 000 кавалерии, мы можем попробовать". Ду Минг сказал.

"О, ты уже думал об этом?" спросил Мэн Су, глядя на него.

"Ты помнишь, что сказал мастер? Солдат, который не хочет быть генералом, не является хорошим солдатом, а генерал, который не хочет вернуть землю, не является хорошим генералом." Ду Минг улыбнулся.

"Ду Минг, ты женишься на жене?" спросил Мэн Су после секундного смеха.

"Да, но не на этой Ху Цюйфэн!" Ду Минг бросил на него косой взгляд, а затем вздохнул: "В моей семье единственный ребенок, и наследование семьи является обязательным условием." В его сердце всегда будет такой человек в молодости, но люди также хотят подчинения реальности, безнадежным чувствам не нужно упорствовать, просто будьте верным подчиненным.

Мэн Су понимающе улыбнулся и сказал: "Ты действительно самый разумный".

"Сначала я схожу на ужин". Ду Минг встал и толкнул дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523986>